

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1987, 12 марта

НА ТЕМУ о перестройке, о ее смысле, о ее целях сказано много, обстоятельно, фундаментально, но это вовсе не значит, что все суждения завершены, идеи перестройки дошли до каждого, стали его сознанием, обрели силу руководства к действию. Нет и нет. И дело здесь не только в том, что процесс осмысления перестройки не прост, но еще и в том, что сама перестройка, как процесс творческий, развивающийся, набирающий свой ритм и масштаб, ежедневно рождает новый опыт, выдвигает неисчислимый ряд проблем и вопросов и поэтому требует непрерывного анализа, беспрерывных суждений, учета плюсов и минусов живой практики. В перестройке участвуют массы, миллионы. И нет ничего значительнее, чем творчество самих масс, их движение, их созидательная работа...

Не перевелись и скептики. В этой особой породе есть до того стойкие индивидуумы, что только руками можно развести. Товарищи рассказывают: среди противников поисков нефти в Западной Сибири есть до сей поры такие упрямцы, которые твердят одно и то же: «А нефти в Западной Сибири не найдется!» — «Да ведь сотни миллионов уже добываем» — «Все равно не найдется!» — и все тут, хоть лопни.

И о перестройке до сего часа подобные скептики уныло возлагают: «И кто ее только выдумал, эту перестройку? Ничего она доброго не принесет». И тут надо сказать со всей определенностью: перестройку никто не выдумывал, ее выдвинули сама жизнь, сам ход социалистического развития, а почувствовали название ее силы партия, ее ЦК. Жизнь давно, многие годы тому назад послала, как говорится, сигнал за сигналом, вызывая обратить пристальное внимание на застойные явления. Более того, ядра перестройки возникли и формировались то в одном месте, то в другом, порой они становились даже заметным событием в области или даже в регионе, а порой глохли без должной поддержки, но правда и то, что часть этих явлений выжила до наших дней, стала опорой в деле, когда перестройка развернулась и вширь, и вглубь. Не случайно же после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС курс партии на перестройку подхватили миллионы людей, почувствовали неизбежное: час пробил! Совершенно ясно, что способом даже самой изощренной «выдумки» увлечь массы, открыть плюсы их неисчислимой энергии невозможно.

В историческом аспекте перестройка закономерный и неотвратимый этап нашей социалистической жизни. Если строго проследить ее истоки, ее внутреннюю линию, ее, так сказать, родословную, то всеми этими элементами она теснейшим образом связана с такими этапами социалистического строительства, как реконструкция народного хозяйства, индустриализация страны, коллективизация, послевоенное восстановление, наши пятилетки.

О закономерности перестройки, об ее органичности в социалистической системе говорит и то, что она выявляет свою интернациональную сущность, оплодотворяет политику коммунистических партий ряда других стран.

Думаю, что обновление социализма, совершенствование социалистического общества не является лишь нашей привилегией, эти категории — составные части всего социализма — его теории и практики в целом. И вот уже мы слышим, как коммунистические партии Вьетнама, Венгрии, Польши и других стран вырабатывают новые подходы к решению своих стратегических и тактических задач, тщательно всматриваясь в наш опыт. Ведь и мы не гнушаемся опытом наших друзей. И это естественно, это лежит в самой логике общения передовых сил современного мира.

Перестройка вызывает огромный интерес и в капиталистических странах. Еще бы! Ведь соревнование социализма с капитализмом возникло не сегодня, оно началось в первый день Октябрьской революции. И оно шло и продолжает идти, поднимаясь, как по спирали, все выше и выше.

В том интересе, который проявляют к нам западные капиталисты, все сильнее ощущается тревога: «А вдруг у них получится?» Вот что их тревожит: «А вдруг получится?» Деятели капиталистического мира великолепно знают, что уже не раз и не два их самые крупные прогнозы, об уме и знаниях которых мы и не спорим, позорно сажались в лужу перед лицом всего человечества. Так было на заре Советской власти, так было совсем недавно: вспомним хотя бы историю с перекачкой газа из наших северных месторождений в Западную Европу.

Еще больше обострил их тревогу январский Пленум ЦК КПСС. Было известно, что Пленум состоится в ноябре — декабре. Оттяжка сроков произошла не только из-за перегруженности другими важнейшими государственными и общественными мероприятиями, но и потому, что Политбюро снова и снова обдумывало, взвешивало, просчитывало все, все, что составило в конечном итоге созревший план действий. Эта черта вдумчивого, предельно ответственного подхода к нашим задачам должна пронизать всю сферу нашей общественной жизни, каждого ее звена, каждой большой и малой ячейки. Это и есть живое воплощение политики партии! Не суетись, не горлопещь прокричать тот или иной лозунг, подумай, как соединить слово с делом!

Конечно, на Западе перенос Пленума вызвал немало кривотолков. Вылезли из своих зловонных нор оракулы всех мастей и оттенков, начали каркать на весь белый свет: «В Кремле драка! Советские руководители разошлись в оценке возможностей перестройки. На Пленуме будут существенные кадровые изменения. Страну ждет хаос».

И вот Пленум открывается. Члены Политбюро, Генеральный секретарь ЦК спокойны, общительны. Трехчасовой доклад товарища Горбачева выслушивается, что называется, на одном дыхании. Развертывается анализ

происходящего, необходимость перестройки, раскрываются плюсы и минусы в стиле партийного и государственного руководства, говорится о состоянии промышленности, Агропрома, торговли, идейно-воспитательной работы. И обо всем этом говорится строго, всыскательно, особенный упор на недостатки, просчеты, на нерешенные задачи.

А потом начались прения. Исключительно содержательные, глубокие по мысли, широкие по охвату фактов жизни и работы. Выступали партийные руководители, рабочие, колхозники, министры, академики, артисты. Ход перестройки подвергался анализу с самых различных позиций, ситуация соотносилась с учением Ленина, его имя, как никогда, часто упоминалось и каждый раз уместно, точно, в слитной неразрывности с той повседневной борьбой, которую ведут партия и народ за перестройку.

И тут в процессе двухдневных прений выяснилось, что расчет буржуазных деятелей на какую-то размежевку в руководстве партии не что иное, как очередной мыльный пузырь, очередная авантюрная небылка, рассчитанная на оплачивание легковых. Линия Политбюро, доклад Михаила Сергеевича Горбачева получили единодушную поддержку во всех выступлениях. Постановление по вопросу «О перестройке и кадровой политике партии» было принято единогласно и с большим внутренним воодушевлением всеми присутствовавшими на Пленуме. Зарубежные «голоса» этот факт заметили. Тревога в стане буржуазных

писателей, такое всегда желанное и необходимое ей. Талант индивидуален, и мы знаем: медлительность в работе не всегда оберегает от неудач, но и быстрота не всегда равнозначна спешке. Все определяет конечный результат — качество произведения.

Величайшая сила литературы — в многообразии ее средств. И тут на первом месте — публицистика. Но публицистику хотелось бы понимать не только как вид литературы, но и как публицистичность всей литературы, ее насыщенность современной проблематикой, жгучим откликом на злободневные вопросы текущего дня.

Перестройка в литературе, новое мышление писателя в последнее время именно в этом и проявляется. Можно уверенно сказать: литература уже вносит свою реальную лепту в перестройку общества, в обновление всей нашей жизни.

Самые наши крупные, известнейшие газеты «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Комсомольская правда», «Советская культура», «Литературная газета» напечатали десятки выступлений писателей, на которые отзывалась общественность. Хотелось бы подчеркнуть, что многие из этих вещей не только насыщены актуальностью времени, они несомненный факт искусства слова и образа, они явление самой литературы. Вероятно, наши ученые-литературоведы поработают над научной классификацией писательских произведений наших дней. В этом ведь заключен немалый профессиональный интерес.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Георгий Марков

ПОЛУЧИТСЯ ЛИ? ДА, ПОЛУЧИТСЯ!

прорицателей стала еще сильнее: «А вдруг у них получится?»

МОЖНО с уверенностью сказать, что вся сфера духовной жизни, состояние литературы и искусства находились в числе главных тем, подвергшихся обсуждению на Пленуме. Немаловажное это свидетельство, и вызывает оно самые серьезные раздумья. Писатели, музыканты, художники, артисты — весь художественный мир нашей страны в состоянии напряженного поиска, как лучше, по-деловому ответить на критику партии, что сделать, чтобы в самые короткие сроки обогатить советскую культуру новыми произведениями, способными захватить нашего человека, помочь стать ему еще деятельнее, сознательнее, духовно возвышеннее.

В этом всеобщем откровенном разговоре высказываются самые разные точки зрения, ничто и никто не сдерживает, не регулирует направление и содержание этих высказываний. Порой упоение свободным полетом воображения приводит и к парадоксам, и к перефразам. Но что делать, зерно истины не лежит на поверхности.

Все отлично понимают, что самое дорогое в перестройке — время. Перестройку нельзя ни затягивать, ни откладывать, более того, начавшись, она должна обрести стремительность, высокий темп, приносить реальные результаты, и чем дальше, тем ощутимее.

Вот в центре многих суждений стоит вопрос: может ли литература, помогая скорейшему осуществлению перестройки, убыстри свое воздействие на перестройку? Способна ли она сама проявить необходимую в сегодняшних условиях гибкость, оперативность, откликаться на запросы жизни, идя вместе с ней, а порой и опережая ее? «Большое видится на расстоянии» — эти крылатые слова поэта вряд ли кто способен опровергнуть. Но так ли уж буквально надо понимать это изречение? Не заключена ли в нем многомерная, диалектическая мудрость, позволяющая искать в этой формуле ответы на самые острые требования литературы к самой себе? Несомненно. Понятие расстояние — понятие, по-моему, крайне условное: день — расстояние и год — расстояние десятилетие и век — тоже расстояние, по-своему. Вероятно, под понятием расстояния сокрыта прежде всего совокупность таланта и гражданской зрелости художника, степень его понимания современности и своего долга перед народом.

Своеобразие задач литературы на том или ином этапе порой поможет глубже понять опыт прошлого. В самом деле, мы ведь не Иваны, не помнящие родства, мы не только критики прошлого, но его наследники и продолжатели. И чем чаще мы будем вспоминать, как работали наши дальние и ближние классики, тем лучше мы будем усваивать их уроки, оставленные нам.

Умели наши классики отлично писать, когда писали долго, но умели это делать и тогда, когда писали скоро. В самые короткие сроки они создавали произведения, полные художественной силы, являющей общественной страсти, неувядаемого таланта. Упоение своим трудом, поэтическое озарение, когда руки не поспевают за полетом мысли, — это то сосредоточение воли и таланта писателя, которое в литературе, как правило, приносит завоева-

поскольку литература осмысливается теоретически, обобщается ее опыт, высвечиваются ее наиболее значительные компоненты. Это нужно и сегодня, а завтра это может потребоваться еще больше.

Последние номера основных журналов несли ожидаемое: выход на авансцену произведений крупной прозы. К известным вещам Ю. Бондарева, И. Басильева, Ч. Айтматова, В. Распутина, В. Астафьева, как бы сопровождавшим перестройку по художественному предчувствию, появились повести Д. Гранина «Зубр» и А. Чаковского «Нюрнбергские призраки», Ю. Сергеева «Становой хребет» и другие. Возможно, и они задумывались еще до перестройки, но то, что корректировка их содержания проходила уже под воздействием идей апрельского Пленума и партийного съезда, — это несомненно.

В движение пришла драматургия, и не только театра, но и кино — насколько мне известно, после изрядного перерыва в театры и студии потянулись писатели с новыми вещами, в большинстве которых основной предмет исследования — судьбы человеческие в условиях борьбы за перестройку.

На близких подходах поэзия. Роста ее активности ждут все. Это ведь самый мобильный жанр. Перестройка потребовала от нее серьезной перестановки сил, перегруппировки отношений и взглядов. Несостоятельность поверхностной, отвлеченной поэзии стала особенно очевидной. Нашим журналам и газетам надо помочь поэтам скорее выйти на обзорные широкие читательских кругов. Но и самим поэтам не мешало бы прибавить активности, особенно на таких трибунах, как телевидение и радио.

Известная подвижка началась и у критиков. Читатели обратили внимание на ряд серьезных статей, появившихся в наших газетах и журналах. Это статьи Ал. Михайлова в «Правде», В. Ланкина в «Известиях», Натальи Ивановой в «Знамени», Татьяны Ивановой в «Литературной газете», Натальи Крымовой в «Советской культуре» и другие. Статьи приближаются к максимальному охвату наиболее заметных художественных явлений, они вызывают на спор по существу поставленных проблем и более смело обнажают корни наших неудач и ошибок. Восстановление ряда имен, упоминание о которых длилось десятилетия, прибавило критикам работы. Вероятно, новые старые имена получат строгое исследование в контексте всей истории литературы.

В новых условиях жизни небывало выросло живое, непосредственное общение писателей с трудящимися. Писательские организации, кстати сказать, накопили немалый опыт выступлений в читательских аудиториях. Взысканное, точное по смыслу и по образности слово писателя необходимо сегодня не меньше, чем хорошая, нужная книга. Прошли в последние недели дни литературы в Удмуртской, Марийской АССР, в Томской области. Вроде форма этих встреч старая, но вот содержание в ней обновилось за счет новых явлений, вызванных перестройкой. Выросла активность самих читателей. Они не только слушают писателей, но и говорят сами. Говорят о своей жизни, о впечатлениях, оставленных у них литературой, делятся соображениями по самому процессу перестройки. Этот диалог взаимно обогащает и писателей, и читателей,

помогает им вырабатывать качества активного бойца за новое.

Только что в стране прошли дни памяти А. С. Пушкина. Они будут продолжаться и дальше. Пушкин бесконечен — его творчество неисчерпаемо. Но вот что характерно: массовость, участие в чествовании Пушкина миллионов — от мала до велика и всеобщее стремление сблизить пушкинскую музу с новизной нашей жизни, почерпнуть из неувядающего сокровища его творчества максимум того поэтического тепла и света, которое необходимо нам на пути вперед.

Будем чутки ко всему, что рождается сегодня как результат усилий по перестройке, по обновлению жизни. Однако самое главное — быть строже в оценках происходящего. Вспомним годы борьбы советского народа с фашизмом. Это был высший взлет народного духа; неисчерпаемые тайники его энергии, как мощные источники, ударили повсюду, рождая чудеса отваги и доблести. Литература и искусство, писатели и художники, музыканты и артисты все вместе и каждый по отдельности выполняли тогда свой долг перед историей, перед народом. В основе этого удивительного творческого горения была великая, всеохватывающая целеустремленность, неслыханная слитность литературы, искусства с каждым миготом народной жизни.

И сегодня нам надо обрести такую целеустремленность. Она раскроет новые резервы в душе каждого, подтолкнет каждого на конкретное дело. Далеко не все еще сделано в этом направлении. Далеко не все. Явно затаились кое-где всплески групповых страхов, отвлекающих живые силы от работы. И вот что любопытно: подстрекают к этому люди оскудевшие или ничего не имевшие за душой и прежде.

А ЖИЗНЬ, ее неостановимое движение забирает все выше и выше, ставит одну задачу за другой и день от дня все сложнее и ответственнее. Только что завершился московский международный форум «За безядерный мир, за выживание человечества».

Вместе с большой группой работников советской культуры мне пришлось провести несколько дней в непосредственных общениях с деятелями культуры зарубежных стран. Тут были, естественно, наши прежние друзья по общению, но новых лиц, не бывавших у нас никогда, было гораздо больше. Скажем прямо: привела их к нам перестройка, желание своими глазами увидеть, своими ушами услышать, что у нас происходит. Находясь во власти старых представлений, кое-кто спрашивал с ходу: «Ну, а какая повестка дня «круглых столов»? Как вы нас думаете раскритиковать? А какие будут приниматься резолюции?» Мы все отвечали одно и то же: «Как сами захотите, так и будет». Поначалу было недопонимание, а точнее недоверие. И вот начали свою плодотворнейшую работу «круглые столы». Залы гостиницы «Космос» с трудом вместили всех желающих быть на дискуссии. По опыту прошлого подумалось: «Тесно до перерыва, а там растекутся кто куда». Нет, этого не произошло. Все сидели устойчиво, а самое главное, стремились выступать. Выступления были предельно открытыми и диктовались общим помыслом — достигнуть наибольшего взаимопонимания, прийти к истине, в которой господствует ответственность перед будущим человечества. И многого достигли участники дискуссий в поисках путей к безядерному миру.

День 16 февраля стал на форуме поистине незабываемым. Задолго до означенного времени Большой Кремлевский Дворец буквально распахнул от натиска желающих быть на главном заключительном заседании форума.

Много значительных событий прошумело под сводами Кремлевского Дворца, но то, которое происходило 16 февраля, резко отличалось от всех других. В зале собрались представители общественности из восьмидесяти стран мира, со всех континентов планеты. По политическим воззрениям и пристрастиям, убеждениям и верованиям это было редчайшее собрание. И еще по своей известности также. Здесь были люди с мировыми именами: ученые, писатели, артисты, военные, бизнесмены, деятели религии... Я на миг представил себе, как трудно оратору вызвать у них одинаковый интерес к своим суждениям.

И тем не менее такой интерес охватил всех с первых же минут выступления Михаила Сергеевича Горбачева. Были минуты, когда ему рукоплескали все, все, что находился в зале, независимо от национальности, профессии и возраста. Это было открытие! Оно точно указывало на опорные пункты человеческого существования, где интересы сталкивались, где требовались усилия всех и каждого. И вместе с тем это был строго научный анализ марксизма, изложившего философские доктрины наших дней и грядущего века, нигде и ни в чем не отступившего от ленинских принципов оценки реальных сил на международной арене.

Едва закончилось заседание, я увидел взволнованные, озабоченно-сосредоточенные лица деятелей культуры. Подошел к одному, к другому, к третьему... Новый взгляд на человечество, на его будущее. Новое мышление... Оно необходимо всем. От того, овладеют ли люди новым пониманием мировой ситуации в ядерный век, будет зависеть жизнь планеты, судьба поколений.

Да, новое мышление необходимо всем — от рядовых тружеников до людей, стоящих сегодня на государственных вышках. Но как же оно необходимо нам, писателям! О многих тревогах сегодняшнего мира первыми заговорили писатели. И не удивительно это: они глас народа.

Новое мышление. Оно ко многому побуждает, создает особый настрой души, зовет в гущу происходящих событий.

«Получится ли у них?» — затаенно спрашивает мир. «Да, получится!» — уверенно отвечают советские люди.

Фото Е. Халдея.